

Abstract. The article analyzes demographic changes in the age-sex structure of the population of the Republic of Belarus of recent decades. The analysis of the dynamics and composition of the population by sex and age in 1999–2019 was conducted, and age-sex pyramids were constructed. Statistical estimation and analysis of the effective population size was carried out. Trends in the dynamics of average, modal and median ages, the coefficient of demographic old age and the index of the depth of old age, the coefficients of demographic load are examined. The analysis of the distribution of the population by age groups (younger and older than working age, of working age) was made. Assumptions are put forward about further trends in the dynamics of the age-sex structure of the population of Belarus and its impact on the development of the country.

Keywords: age-sex pyramid; load factors; median and modal age; age composition; demographic aging of the population.

UDC 314.1, 314.8

*Статья поступила
в редакцию 28. 07. 2020 г.*

ЛЮ ЛЭ

ТОРГОВО-ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ЕАЭС С КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

По мере развития экономической глобализации и международной региональной интеграции Китай выдвинул амбициозную концепцию «Один пояс — один путь». С течением времени в китайскую инициативу стал вовлекаться более широкий круг стран, а сама инициатива стала наполняться новым содержанием. Эта инициатива превратилась в магистральную государственную стратегию пятого поколения китайских руководителей, преследующую решение как внутренних, так и внешних вызовов развитию КНР. Китай воспринимает данную концепцию как мегаинициативу по продвижению экономического развития не только КНР, но и стран по всему миру в целом.

Ключевые слова: экономическая глобализация; региональная интеграция; торгово-инвестиционное сотрудничество.

УДК 330.334

В настоящее время происходит сопряжение Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Экономического пояса Шелкового пути. ЕАЭС представляет собой полномасштабный проект экономической интеграции, который реализуется на постсоветском пространстве и включает различные элементы внешнеэкономической либерализации, гармонизации национальных систем регулирования, наднациональное управление и многое другое [1–4]. Международное торгово-экономическое сотрудничество на евразийском направлении является одним из основных стратегических приоритетов КНР. Современные тенденции мировой экономики, характеризующиеся сохранением рисков и неопределенностей глобального развития, высокой волатильностью важнейших товарных рынков, дальнейшим усиле-

ЛЮ Лэ (liule@camce.com.cn), аспирант Института экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь).

нием международной конкуренции и ограничений доступа на рынки, актуализируют для государств — членов данного региона задачу по стимулированию деловой активности и спроса на продукцию государств — членов ЕАЭС [5].

Сегодня Китай — второй по важности внешнеэкономический партнер стран ЕАЭС. При этом партнерство с ним носит стратегический долгосрочный характер. Китайская Народная Республика пока еще занимает второе место среди внешнеторговых партнеров стран ЕАЭС, уступая коллективному Евросоюзу, но доля Китая постоянно растет. По итогам первого полугодия 2020 г. объемы международной торговли ЕАЭС с двумя ключевыми партнерами ЕС (37,7 %) и АТЭС (37,02 %) впервые фактически сравнялись. При этом значительными темпами растет торговля ЕАЭС с Китаем: ее объемы в настоящее время составляют около 20 % всей внешней торговли ЕАЭС (табл. 1) [6].

Таблица 1. Анализ динамики торгового сотрудничества КНР и стран ЕАЭС за 2014—2018 гг., млн дол. США

Показатель	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
Экспорт товаров стран ЕАЭС во внешней торговле с Китаем, всего	50 567,3	48 056,8	34 796,9	32 816	45 326,5
В том числе по:					
Республике Армения	68,9	171	165,2	100	123
Республике Беларусь	460,3	639	780,7	400,5	424
Республике Казахстан	14 373,7	9 799,4	5 480,1	4 214,9	5 777,7
Республике Кыргызстан	39	32,8	35,9	79,7	97,5
Российской Федерации	35 625,4	37 414,6	28 335	28 021,2	38 904,4
Импорт товаров стран ЕАЭС во внешней торговле из Китая, всего	66 180,2	60 671,1	43 953,1	45 698,4	57 047
В том числе по:					
Республике Армения	383,5	414,4	15,5	363,5	478,9
Республике Беларусь	2 827,2	948	2 321,4	2 117,3	2 000
Республике Казахстан	8 364,5	7 357,2	5 087,8	3 665,7	4 692,2
Республике Кыргызстан	1 432	1 098,5	1 029,1	1 465	1 500,1
Российской Федерации	53 173,1	50 853	35 199,3	38 087	48 375,8
Товарооборот стран ЕАЭС с Китаем, всего	116 747,5	108 727,9	78 750	78 514,4	102 373,5
В том числе по:					
Республике Армения	452,4	585,4	480,7	463,5	601,9
Республике Беларусь	3 287,5	1 587	3 102,1	2 517,8	2 424
Республике Казахстан	22 738,2	17 156,6	10 567,9	7 880,6	10 469,9
Республике Кыргызстан	1 471	1 131,3	1 065	1 544,7	1 597,6
Российской Федерации	88 798,5	88 267,6	63 534,3	66 108,2	87 280,2
Сальдо внешней торговли стран ЕАЭС с Китаем, всего	-15 612,9	-12 614,3	-9 156,2	-12 882,4	-11 720,5
В том числе по:					
Республике Армения	-314,6	-243,4	-150,3	-263,5	-355,9
Республике Беларусь	-2 366,9	-309	-1 540,7	-1 716,8	-1 576
Республике Казахстан	6 009,2	2 442,2	392,3	549,2	1 085,5
Республике Кыргызстан	-1 393	-1 065,7	-993,2	-1 385,3	-1 402,6
Российской Федерации	-17 547,7	-13 438,4	-6 864,3	-10 065,8	-9 471,4

Примечание: наша разработка по данным [7; 8].

На основании данных, представленных в табл. 1, можно сделать вывод, что суммарный объем внешней торговли товарами государств — членов ЕАЭС с Китаем за 2014—2018 гг. составил 116 747,5, 108 727,9, 78 750, 78 514,4, 102 373,5 млн дол. США соответственно, в том числе экспорт товаров стран ЕАЭС во внешней торговле с Китаем — 50 567,3; 48 056,8; 34 796,9; 32 816; 45 326,5 млн дол. США соответственно, импорт товаров стран ЕАЭС во внешней торговле из Китая — 66 180,2; 60 671,1; 43 953,1; 45 698,4; 57 047 млн дол. США соответственно. В сфере взаимной торговли товарами в основном наблюдается положительная динамика роста товарооборота между Китаем и ЕАЭС, при том, что у Китая сохраняется положительное сальдо. Удельный вес двусторонней торговли товарами в общем объеме товарооборота как Китая, так и ЕАЭС, растет. Взаимная торговля Китая с каждой страной ЕАЭС развивается весьма неравномерно. Лидирующую позицию среди стран ЕАЭС занимает Россия (88 798,5; 88 267,6; 63 534,3; 66 108,2; 87 280,2 млн дол. США), второе место — Казахстан (22 738,2; 17 156,6; 10 567,9; 7 880,6; 10 469,9 млн дол. США), третье — Республика Беларусь (3 287,5; 1 587; 3 102,1; 2 517,8; 2 424 млн дол. США), четвертое — Кыргызстан (22 738,2; 17 156,6; 10 567,9; 7 880,6; 10 469,9 млн дол. США) и последнее — Армения (452,4; 585,4; 480,7; 463,5; 601,9 млн дол. США). При этом путем сравнительного анализа и методического подхода по индексу интенсивности двусторонних товаропотоков Китая с каждой страной ЕАЭС установлено, что среди пяти стран наибольший индекс интенсивности торговли сегодня имеет торговля товарами Китая с Кыргызстаном. Это означает, что на рынке Кыргызстана наблюдается спрос на китайские товары больше, чем в других странах ЕАЭС. Затем следует торговля Китая с Казахстаном и Россией. Индексы интенсивности торговли товарами Китая с Республикой Беларусь и Арменией пока еще невелики. Это происходит, главным образом, потому, что Кыргызстан, Казахстан и Россия являются соседями Китая. Общая географическая граница, несомненно, создала условия для развития приграничной торговли, тем самым способствуя экспорту товаров из Китая в эти страны. В то же время Республика Беларусь и Армения находятся относительно далеко от Китая, и развитие торговли здесь в большей степени обусловлено инициативой руководства двух этих стран и эффективностью работы дипломатических служб. При этом имеется теоретическое обоснование, что активное участие стран ЕАЭС в международной региональной экономической интеграции оказывает различное влияние на двустороннюю торговлю с Китаем: на данный момент на двустороннюю торговлю России, Республики Беларусь и Казахстана с Китаем не выявлено существенного влияния. Так, торговля Кыргызстана с Китаем сократилась в самом начале вступления Кыргызстана в ЕАЭС, но в последующие годы товарооборот показывает устойчивую тенденцию к росту. Во внешней торговле Армении с Китаем проявился эффект отклонения от тенденции международной торговли, что привело к поступательному сокращению ее объемов и переориентации на торговлю со странами — членами ЕАЭС. Результаты исследования свидетельствуют о том, что в международной торговле основными статьями экспорта Китая в ЕАЭС являются машины и оборудование, а импорта — минеральные продукты. По индексам взаимодополняемости международной торговли обе стороны имеют большую взаимодополняемость в торговле такими товарами, как машины, транспортные средства, продукция легкой промышленности и минеральное топливо. Взаимная международная торговля услугами между Китаем и ЕАЭС относительно небольшая в сравнении с торговлей товарами. В целом благоприятное географическое положение стран ЕАЭС, рост доходов их населения и изменения в потребительском поведении в Китае сделали две стороны более взаимодо-

полняющими в транспортных и туристических услугах. В последние годы в торговле услугами Китая с Россией, Казахстаном и Республикой Беларусь наблюдается положительная тенденция (рис. 1).

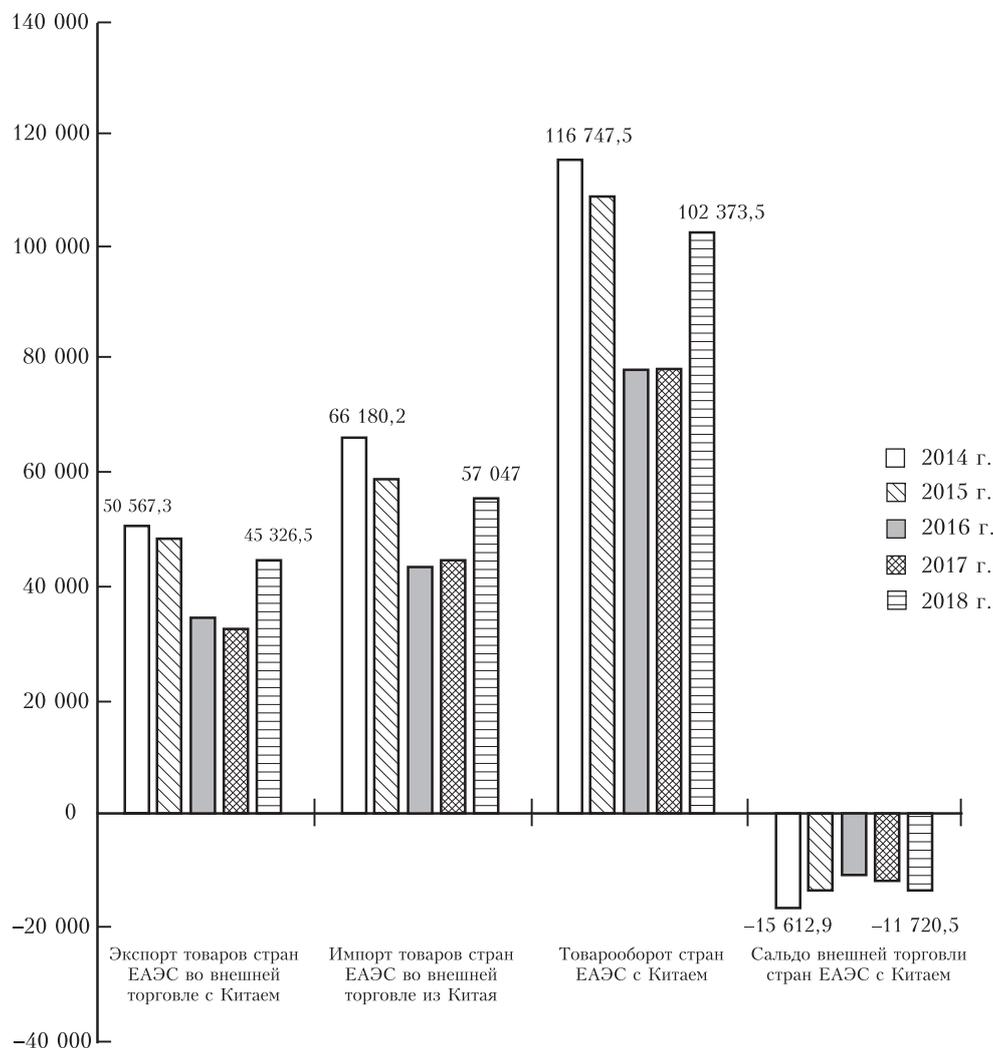

Рис. 1. Анализ динамики и тенденций развития торгового сотрудничества товарами КНР и стран ЕАЭС, 2014–2018 гг., млн дол. США

Примечание: наша разработка по данным [7; 8].

Далее проанализируем динамику и тенденции развития инвестиционного сотрудничества Китайской Народной Республики и стран ЕАЭС. Второй важной сферой экономического сотрудничества Китая и стран ЕАЭС являются прямые иностранные инвестиции (ПИИ) (табл. 2).

Таблица 2. Анализ динамики и тенденций развития инвестиционного сотрудничества КНР и стран ЕАЭС за 2014–2018 гг., млн. дол. США

Показатель	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
1	2	3	4	5	6
Инвестиции стран ЕАЭС в Китай, всего	263,5	264,4	238,9	301,2	336,5

1	2	3	4	5	6
В том числе по:					
Республике Армения	—	—	—	—	—
Республике Беларусь	9,2	10	10,3	9,9	9,7
Республике Казахстан	45	48	53	58	61
Республике Кыргызстан	23,3	17,4	16,6	15,3	14,8
Российской Федерации	186	189	159	218	251
Инвестиции Китая в страны					
ЕАЭС, всего	7 544,1	5 622	2 816,9	5 317,8	6 504,7
В том числе по:					
Республике Армения	—	—	—	—	—
Республике Беларусь	93	118,5	168,7	195,5	231,8
Республике Казахстан	2 246	1 861,2	838,4	961,9	998,7
Республике Кыргызстан	662,1	883,3	468,8	1 258,4	781,2
Российской Федерации	4 543	2 759	1 341	2 902	4 493

Примечание: наша разработка по данным [7; 8].

На основании представленных в табл. 2 данных можно сделать вывод, что инвестиционное сотрудничество Китая со странами ЕАЭС характеризуется односторонней направленностью, т. е. доминируют прямые инвестиции Китая в страны ЕАЭС — 7 544,1; 5 622; 2 816,9; 5 317,8; 6 504,7 млн дол. США соответственно. Китай является лидером по объемам накопленных инвестиций в экономике стран ЕАЭС из Азиатского региона. Целесообразно отметить, что статистики ПИИ по Армении на сайте Центрального банка этой страны и статистического комитета пока еще нет.

По объему китайских инвестиций ведущие позиции занимают Россия, Казахстан и Кыргызстан, инвестиционная деятельность Китая в этих трех странах достигла достаточно высоких показателей, учитывая китайский спрос на энергию и минеральные ресурсы. Однако развитие инвестиционного сотрудничества Китая с Республикой Беларусь и особенно с Арменией остается пока еще относительно медленным. Как правило, для китайских инвесторов наиболее привлекательными являются такие отрасли, как машиностроение, туристический комплекс и строительный сектор. Инвестиции стран ЕАЭС в Китай незначительны и составили за анализируемый период — 263,5; 264,4; 238,9; 301,2; 336,5 млн дол. США соответственно. Наибольшее значение приходится на инвестиции в Китай из Российской Федерации и Казахстана (рис. 2).

Как свидетельствуют результаты исследования за рассматриваемый период, развитие взаимной торговли Китая и ЕАЭС еще более ощутимо повлияло на рост накопленных прямых китайских инвестиций в страны — члены ЕАЭС, в то же время влияние китайских прямых инвестиций на развитие двусторонней торговли пока еще не принесло значительного эффекта [9]. На наш взгляд, это объясняется тем, что масштабы инвестирования китайских предприятий в страны ЕАЭС пока еще незначительны, а сектора, в которые были направлены китайские вложения, характеризуются невысокой рентабельностью и низкой окупаемостью. По результатам качественного анализа нами обосновано наличие заметной связи между структурой взаимной международной торговли и структурой китайских инвестиций в ЕАЭС: с точки зрения отраслевой структуры — структура привлечения китайских инвестиций в ЕАЭС в основном соответствует структуре внешней взаимной торговли. Это характерно для комплекса отраслей с высокой взаимодополняемостью в международной торговле. Наблюдается, что инвестиционная деятельность китайских инвесторов

на территории стран ЕАЭС стимулирует изменение динамики внешнеторговой структуры. С точки зрения географической структуры — международная торговля Китая со странами ЕАЭС в основном сконцентрирована на территориях России, Казахстана, Беларуси и Кыргызстана. И что интересно отметить, китайские инвестиции также сосредоточены в этих странах.

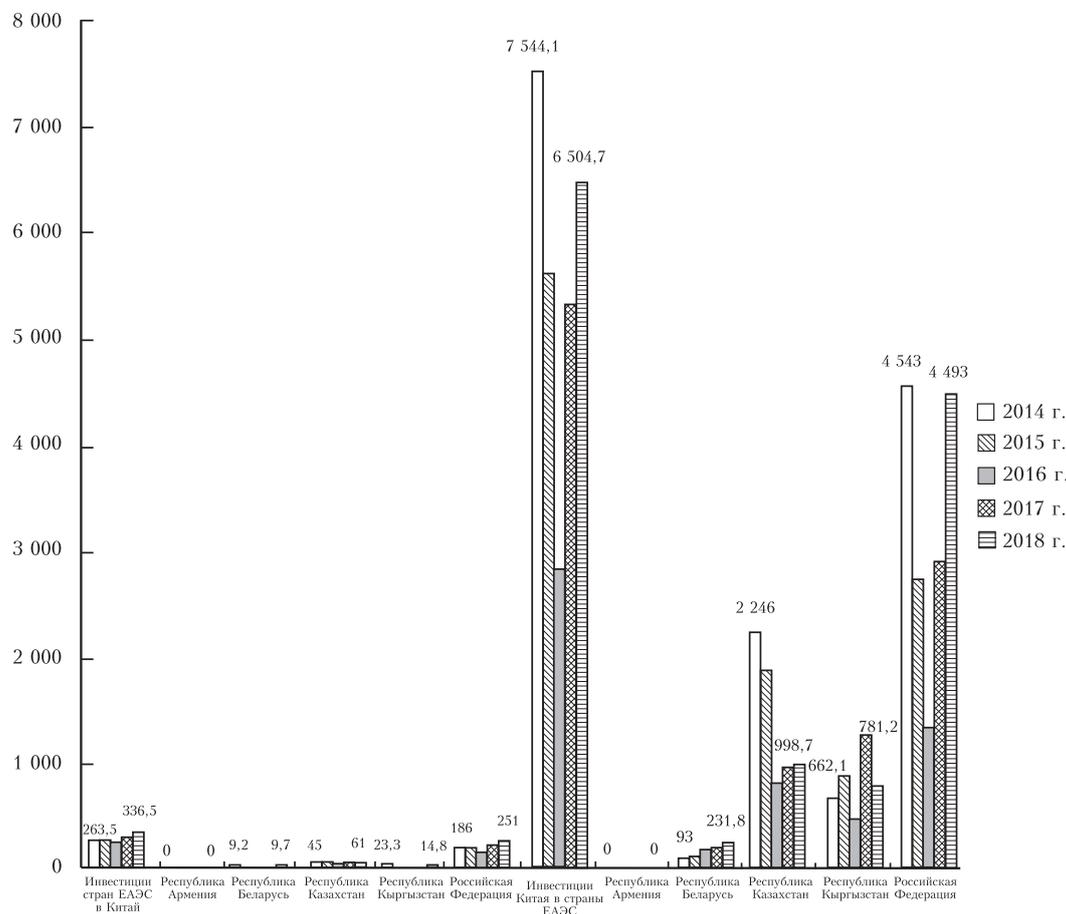

Рис. 2. Анализ динамики и тенденций развития инвестиционного сотрудничества КНР и стран ЕАЭС за 2014—2018 гг., млн дол. США

Примечание: наша разработка по данным [7; 8].

Правомерно подчеркнуть, что политически, географически, экономически страны ЕАЭС являются стратегическими партнерами Китая в процессе строительства Экономического пояса Шелкового пути. Поэтому в настоящее время реализация эффективного сопряжения торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС и реализация Экономического пояса Шелкового пути стала главной задачей двух сторон. При этом особый акцент в механизме торгово-экономического сотрудничества между ЕАЭС и Китаем целесообразно сделать, на наш взгляд, на создании приемлемых инструментов таможенно-тарифного и нетарифного регулирования взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества для того, чтобы улучшить взаимные условия доступа товаров и услуг на рынки обеих сторон. С этой целью целесообразно повысить уровень двустороннего взаимодействия в таких важнейших сферах, как внешняя торговля двух сторон и меры нетарифного регулирования, санитарно-фитосанитарные меры, технические барьеры, таможенное сотрудничество, защита

интеллектуальной собственности, взаимная конкуренция, государственные закупки, отраслевое сотрудничество и электронная коммерция в условиях формирования цифровой экономики.

К ведущим интересам ЕАЭС в рамках Экономического пояса Шелкового пути относятся меры по увеличению экспорта товаров в КНР, совместные инновационно-инвестиционные проекты по повышению конкурентоспособности продукции на внешних рынках, а также диверсификация экспорта путем привлечения и эффективного использования инвестиций в различных формах государственно-частного партнерства, применение передовых зарубежных технологий и менеджмента в строительстве инфраструктуры Шелкового пути.

Реализация интересов двух сторон возможна, на наш взгляд, посредством подготовки и подписания соглашения о зоне свободной торговли между Китаем и ЕАЭС с целью упрощения процедур в международной взаимной торговле, а также с целью активизации работы по развитию единой транспортно-логистической инфраструктуры в реализации Экономического пояса Шелкового пути. Проведенный комплексный анализ позволяет нам обосновать в общем виде организационно-экономическую модель развития торгово-инвестиционного сотрудничества Китая и стран ЕАЭС: в краткосрочной перспективе — это упрощение процедур во внешней торговле, в среднесрочной — проведение подготовки переговоров о зонах свободной торговли (прежде всего для следующих стран: Россия, Казахстан, Беларусь), а в долгосрочной — создание зоны свободной торговли между ЕАЭС и КНР. Причем странам ЕАЭС при условии принятия соответствующих мер по повышению инвестиционной привлекательности правомерно активнее проводить переговоры с Китаем и разработать комплекс мер о применении принципа национального режима инвестирования. Целесообразно также в соответствии с предлагаемой нами организационно-экономической моделью развития торгово-инвестиционного сотрудничества подготовить «дорожную карту» совместных действий по достижению соглашения о формировании ЗСТ, одновременно принимая поэтапные меры по упрощению процедур международной торговли.

На наш взгляд, все это будет способствовать, с одной стороны, созданию в странах ЕАЭС привлекательных экономико-правовых условий для формирования эффективных транспортно-логистических систем с использованием китайских инвестиций и передовых технологий, а с другой — поможет упростить и гармонизировать таможенные и внешнеторговые процедуры заинтересованных стран; создать систему многоуровневого и многоканального финансирования с участием Нового банка развития БРИКС, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, Евразийского банка развития посредством организации ряда специальных фондов поддержки конкретных инновационно-инвестиционных проектов.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Буглай, В. Б.* Международные экономические отношения / В. Б. Буглай. — М. : Финансы и статистика, 2017. — 158 с.
Buglay, V. B. Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya [International economic relations] / V. B. Buglay. — М. : Finansy i statistika, 2017. — 158 p.
2. *Гавриленко, В. Г.* Мировая экономика / В. Г. Гавриленко, П. Г. Никитенко, В. Ф. Медведев. — Минск : Право и экономика, 2016. — 280 с.
Gavrilenko, V. G. Mirovaya ekonomika [World economy] / V. G. Gavrilenko, P. G. Nikitenko, V. F. Medvedev. — Minsk : Pravo i ekonomika, 2016. — 280 p.
3. *Герчи́кова, И. Н.* Международные экономические организации: регулирование мирохозяйственных связей и предпринимательской деятельности / И. Н. Герчи́кова. — М. : Консалтбанкпир, 2016. — 621 с.
Gerchikova, I. N. Mezhdunarodnye ekonomicheskie organizatsii: regulirovanie mirokhozyaystvennykh svyazey i predprinimatel'skoy deyatel'nosti [International

economic organizations: regulation of world economic relations and entrepreneurial activity] / I. N. Gerchikova. — M. : Konsaltbankir, 2016. — 621 p.

4. Карпова, С. В. Внешнеэкономическая деятельность / С. В. Карпова, В. К. Пospelov, Б. М. Смитиенко. — М. : Академия, 2016. — 309 с.

Karпова, S. V. Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' [Foreign economic activity] / S. V. Karpova, V. K. Pospelov, B. M. Smitienko. — M. : Akademiya, 2016. — 309 p.

5. Евразийская индустриально-инфраструктурная интеграция : моногр. / П. А. Кохно, Ю. И. Енин, С. А. Карпов [и др.] ; отв. ред. П. А. Кохно. — М. : Граница, 2019. — 312 с.

Evraziyskaya industrial'no-infrastrukturnaya integratsiya [Eurasian industrial and infrastructure integration] : monogr. / P. A. Kokhno, Yu. I. Enin, S. A. Karpov [i dr.] ; otv. red. P. A. Kokhno. — M. : Granitsa, 2019. — 312 p.

6. Мясникович, М. В. Миссия ЕАЭС — 2025: региональный центр экономического развития и опора Большой Евразии / М. В. Мясникович, В. Ковалев // Наука и инновации. — 2021. — № 1. — С. 4–11.

Myasnikovich, M. V. Missiya EAES — 2025: regional'nyy tsentr ekonomicheskogo razvitiya i opora Bol'shoy Evrazii [EAEU Mission — 2025: Regional Center for Economic Development and Support of Greater Eurasia] / M. V. Myasnikovich, V. Kovalev // Nauka i innovatsii. — 2021. — N 1. — P. 4–11.

7. Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eaeunion.org>. — Дата доступа: 03.07.2020.

8. Национальное статистическое бюро Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn>. — Дата доступа: 03.07.2020.

9. Лю, Лэ. Организационно-институциональные возможности формирования механизмов интеграции Экономического пояса шелкового пути и ЕАЭС / Лю Лэ // Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы : сб. науч. тр. ; под общей ред. И. Л. Акулича. — Минск : А. Н. Вараксин, 2020. — С. 120–124.

Lyu, Le. Organizatsionno-institutsional'nye vozmozhnosti formirovaniya mekhanizmov integratsii Ekonomicheskogo poyasa shelkovogo puti i EAES [Organizational and institutional capabilities for the formation of mechanisms of integration of the Silk Road Economic Belt and the EAEU] / Lyu Le // Menedzhment i marketing: opyt i problemy : sb. nauch. tr. ; pod obshchey red. I. L. Akulicha. — Minsk : A. N. Varaksin, 2020. — P. 120–124.

LIU LE

**TRADE AND INVESTMENT COOPERATION
OF THE EAEU COUNTRIES WITH
THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA**

Author affiliation. *LIU Le (liule@camce.com.cn), Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Belarus).*

Abstract. With the development of economic globalization and international regional integration, China has put forward an ambitious “One Belt One Road” concept. Over time, a wider range of countries got involved in the Chinese initiative and the initiative itself began to be filled with new content. This initiative has become the mainstream state strategy of the fifth generation of Chinese leaders, pursuing the solution of both internal and external challenges to the development of the PRC. China perceives this concept as a mega-initiative to promote economic development not only in China, but also in the countries around the world as a whole.

Keywords: economic globalization; regional integration; trade and investment cooperation.

UDC 330.334

*Статья поступила
в редакцию 13. 10. 2020 г.*

В. М. БЕКЕТА

ОПЫТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ США И ЯПОНИИ

В статье анализируется практика стимулирования инновационного развития на примере США и Японии. Рассматриваются формы и методы поддержки инновационного развития. Приводится опыт вовлечения внебюджетных источников в финансирование перспективных инновационных проектов.

Ключевые слова: технополис; стимулирование инноваций; инновационные проекты; венчурный фонд; исследовательский центр.

УДК 001.895:338.24

Введение. Предпринимательство можно определить как творческую деятельность, направленную на поиск новых сфер вложения капитала, создание новых и совершенствование имеющихся продуктов, производств, развитие собственных преимуществ, эффективное использование различных возможностей для получения прибыли. При этом предпринимательство характеризуется обязательным вовлечением инновационного момента — будь то производство нового для рынка товара, смена профиля деятельности или основание нового предприятия или отрасли.

По словам Й. Шумпетера, «...задача предпринимателей — реформировать и революционизировать способ производства путем внедрения изобретений, а в более общем смысле через использование новых технологий для производства новых товаров или прежних товаров, но новым методом благодаря открытию нового источника сырья или нового рынка готовой продукции — вплоть до реорганизации прежней и создания новой отрасли промышленности...» [1, с. 227]. Й. Шумпетер считает, что новаторство и новизна являются неотъемлемой чертой предпринимательства [1].

Как отмечает П. Друкер, «...предпринимателей отличает инновационный тип мышления, а инновационная деятельность представляет собой особый инструмент предпринимательства» [2, с. 41].

Поиск новых идей и их реализация — одна из самых важных, но при этом и сложных задач предпринимателя, потому что в данном случае от него требуется не только умение творчески мыслить и находить новые решения, но и видеть будущие потребности, которые формируются в обществе. Следовательно-

Вячеслав Мечиславович БЕКЕТА (Beketa@ncpi.gov.by), соискатель кафедры коммерческой деятельности и рынка недвижимости Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).